

Эволюция взглядов на категорию “национальный экономический интерес”

© 2014 Исраилова Элима Адамовна

кандидат экономических наук

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

344002, г. Ростов-на-Дону, Большая Садовая, д. 69

E-mail: oet2004@yandex.ru

Проведен анализ воззрений представителей различных экономических школ на категорию “национальный экономический интерес”, позволяющий определить данное понятие как комплекс отношений национальных, иностранных и международных экономических акторов, ориентированных на долгосрочное формирование национального хозяйства как целостного и конкурентоспособного организма в системе мирохозяйственных связей.

Ключевые слова: национальный экономический интерес, эволюция, научные школы, мирохозяйственные связи, интересы общества, личный интерес, потребности.

Одним из центральных мотивов развития экономик всех стран мира являются национальные экономические интересы. Многие исследователи изучали в своих трудах экономический аспект национальных интересов.

С древнейших времен интересы выступали в качестве объекта исследования ученых. Античные философы (Гераклит, Демокрит, Эпикур и др.) выводили поступки людей из их потребностей и интересов, рассматривая интересы как стремление к благу, обусловленное природой человека¹.

Представители ранней буржуазной идеологии (Т. Гоббс, Б. Спиноза, Н. Макиавелли) под интересом понимали движущий мотив человеческой деятельности, который обусловлен естественным желанием человека достижения собственного блага. Так, Т. Гоббс полагал, что люди апеллируют от обычая к разуму и, наоборот, в зависимости от своих интересов отходят от обычая, когда этого требуют их интересы, и действуют вопреки разуму, когда он против них. Но, по его мнению, руководство в своих действиях лишь личными стремлениями и суждениями, зачастую противоречивыми по субъектному признаку, может привести к борьбе между людьми за свои частные интересы². Т. Гоббс считал, что только государство в состоянии балансировать многообразные частные интересы в целях мирного сосуществования людей. Им вводится понятие общего интереса, определяющее направления государственной деятельности в интересах общего мира и безопасности. Однако Г. Гоббс отмечает, что представитель власти, являющийся одновременно носителем своего собственного интереса, как бы усердно ни заботился об обеспечении общего блага, если общие интересы сталкиваются с его частными интереса-

ми, в основном отдает предпочтение своим личным интересам, поскольку желания людей, как правило, сильнее их разума.

Французские философы-просветители (К. Гельвеций, П. Гольбах, Д. Дидро, Э. Кондильяк) сделали первую попытку объяснить общественную жизнь с помощью категории “интерес” и классифицировать представления о данной категории. По их мнению, личный интерес предопределяет рациональное и материалистическое поведение людей в социуме и детерминирован субъективными представлениями индивидов о собственном благе.

По К. Гельвецию, частные интересы, как “результат чувствительности индивида”³, являются производными от формы правления государства, т.е. образуются, прежде всего, под влиянием общественно-политического строя, который господствует в стране. В то время как именно личным интересом всегда продиктовано умозаключение, предопределяющее соответствующее поведение индивида. Поэтому интерес в данном случае понимается как “двигатель человека” и “начало всех человеческих поступков”⁴. Гельвеций считал на основе правильно понятого личного интереса (т.е. сочетающегося с общественным интересом) обязательным образование общественной морали как основы общественно-политического строя государства, назидание которой должна взять на себя власть.

Д. Дидро рассматривал интерес как “порок, побуждающий нас искать для себя преимущества посредством того, что противно справедливости и добродетели”, в противоположность тому “у человека как общественного существа есть обязанности перед обществом, есть долг, который выше всякого себялюбия”⁵.

Подобный подход к понятию интереса формируется в работах немецких философов. Например, Гегель считал, что типичными членами гражданского общества являются не такие лица, которые отмечены доброй волей, направленной на общее благо, а скорее те, кто свой особый интерес и интерес своей привилегированной корпорации делает своим ближайшим предназначением⁶. В качестве примера приводится Англия, конституция которой ориентирована на реализацию интересов частных лиц, однако данное государство в гражданском законодательстве и в отношении прав и свободы собственности оказывается в сравнении с другими странами Европы наиболее отсталым. Согласно с разумом право, т.е. объективная свобода, приносится здесь в жертву формальной свободе и частному интересу. Таким образом, согласно мнению Гегеля, законодательное закрепление форм и способов реализации интересов определяет развитие государства.

Теоретический фундамент исследований, касающихся проблемы интересов, заложили изыскания французских просветителей, на нем в дальнейшем создавали свои теории И. Бенгам, Р. Оуэн, А. Сен-Симон, Ш. Фурье и классики буржуазной политической экономии.

В XVII в. изучение теории интереса представлено работами как историков и философов, так и экономистов. Физиократы стали первыми из представителей экономических школ, рассматривающих данную проблематику. Они изучали роль и влияние личного интереса на хозяйственную деятельность человека. Физиократы, строя систему интересов в соответствии с созданной ими иерархией хозяйственной значимости различных видов деятельности, отдавали приоритет интересам сельского производителя. По их мнению, частный интерес, самому себе предоставленный, находит то, что ему более выгодно, но вместе с тем то, что наиболее выгодно для всех, соответственно свободная реализация эгоистических интересов хозяйствующими субъектами (в условиях преобладания совершенной конкуренции) представляется как условие оптимума экономического порядка и общественного благосостояния⁷.

Таким образом, физиократы рассматривали национальные экономические интересы с точки зрения аграрной страны, которая развивается главным образом за счет внутреннего рынка.

В теоретических позициях А. Смита воплощены интересы страны, которая ориентирована на первенство в мировом промышленном производстве. Анализируя его труд, Ф. Энгельс писал: “Адам Смит, выпустив в 1776 году свое ис-

следование о сущности и причинах богатства народов, этим создал финансовую науку. Адам Смит подчинил космополитизм национальным целям и возвел государственное хозяйство в сущность и цель государства”⁸. В идеях А. Смита осмыслена возможность применения принципов либерализации, которые направлены на экономическую близость стран, в интересах конкретной нации. Для результативной материализации интересов государства А. Смит считал необходимым устремить усилия экономического актора на реализацию его личного интереса, который должен служить условием осуществления интересов всего общества. В своем труде “Исследование о природе и причинах богатства народов” А. Смит анализирует личный интерес как определяющий мотив поведения “экономического человека”, а необходимость удовлетворения собственных интересов индивида за счет материализации интереса другого лица - как основу человеческой склонности к обмену: “Человек скорее достигнет своей цели, если обратится к эгоизму своих ближних и сумеет показать им, что в их собственных интересах сделать для него то, что он требует от них”⁹.

Иные воззрения на государственную политику в противовес положениям классической экономической науки сформировались у американских и немецких исследователей. А. Гамильтон в 1787 г. в 11-м номере “Федералиста” призвал американскую нацию, зарождающуюся с помощью развития мануфактур, национального банка и использования инструментов государственного заимствования, а также особых средств, среди которых выделялись протекционистские тарифы и экспортные субсидии, выйти за рамки сельской экономики¹⁰.

В работе “Национальная система политической экономии” немецкий экономист Ф. Лист писал: “Между человеком и человечеством история поставила нации. Любой индивидуум, прежде всего, часть нации, и его благополучие зависит от могущества нации. У наций разные силы и разные интересы, и их должны ограждать государства”¹¹. Ключевые утверждения Листа получили продолжение в трудах Б. Гильдербранда и В. Рошера.

К. Маркс и его последователи, утверждая главенство классовых интересов над национальными, полагали, что именно классы, а не нации являются определяющими субъектами мирового хозяйства. Классики марксистской теории обосновывали связь интересов с потребностями, признавая факт наличия и значимости интересов в общественной жизни. Согласно данной теории, экономические интересы имеют объектив-

ный характер и детерминированы способом производства и производственными отношениями. В своих исследованиях марксисты делали акцент на анализ антагонистических противоречий экономических интересов.

Зарождение маржинализма происходило под влиянием перемен в хозяйстве передовых стран, связанных с быстрым развитием капиталистического рынка, увеличением значимости индивида на нем. Однако маржиналисты с самого начала разделились по национальным школам: англо-американская школа стала придерживаться фритредерских традиций смитианского рационализма; лозаннская, австрийская, стокгольмская, новая историческая школы континентальной Европы сделали акцент на институциональные, социально-психологические, исторические корни экономических систем. Реформизм при существенной значимости государства соответствовал национальным интересам большинства стран.

Следующий период в развитии воззрений на экономические интересы представлен утилитаристской теорией, сводившей все мотивы поведения человека к достижению удовольствий и избежанию огорчений.

И. Бентам, анализируя общество как “тело, составленное из индивидуальных личностей”¹², отводил личному интересу значительную роль в развитии государства, так как его материализация служит инструментом “обеспечения счастья наибольшего числа людей”, что и является основополагающей “целью любого правительства”¹³. Бентам определял интерес общества как “сумму абсолютно автономных и независимых ни от каких высших побуждений личных интересов”¹⁴ и выступал против приоритета общественного интереса над частным.

А. Пигу в рамках концепции общественного благосостояния, разработанной на основе посылок неоклассической теории (теории убывающей предельной полезности, субъективно-психологического подхода в оценке благ и принципа утилитаризма), рассматривал своекорыстный интерес, действующий в условиях, когда ему не препятствуют невежество и проявления жесткости как доминирующий фактор (но не единственный), обеспечивающий максимально возможный в данных экономических условиях национальный доход и экономическое равновесие, при котором уравниваются частный и общественный предельный чистый продукт¹⁵. То есть корыстный интерес способствует экономическому благосостоянию в том случае, когда общественные институты созданы соответствующим образом, с точки зрения свободной реализации интересов.

Изменения в национальных экономических интересах отразились в кейнсианстве. В 1920-1930-е гг. сложилась обстановка, которая обусловила отказ стран Запада от политики свободной торговли как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Возникла необходимость вмешательства государства в экономику. В экономическом мышлении, по мнению Дж. М. Кейнса, следует исходить не из микроэкономических категорий “индивид” - “фирма”, а из макроэкономических, общенациональных: национальный доход, потребление, сбережения и инвестиции нации, что дало возможность странам выйти из глубокого кризиса.

Влияние научно-технического прогресса закрепило лидерство развитых стран. Информационные технологии форсировали возникновение и распространение процесса глобализации. Кейнсианский макроанализ был заменен монетаристским. Монетаристы полагали, что необходимо демонтировать регулирование экономики государством, оставив за ним лишь функцию регулирования денежной массы¹⁶.

Российская экономическая мысль конца XIX - начала XX в., яркими представителями которой являются С. Витте, В. Кочинский, Д. Менделеев, М. Туган-Барановский, А. Чупров, затрагивала вопросы, связанные с изучением народнохозяйственных проблем с точки зрения национальных интересов России.

В советской научно-исследовательской литературе *интересы* рассматривались исключительно в рамках марксистской парадигмы.

В 60-70-е гг. XX в. на основе марксистской методологии формируется собственно советская концепция интереса, где данная экономическая категория трактуется как “отношение общества, класса или отдельного человека к условиям собственной жизни и наличным потребностям, побуждающее социальный коллектив или отдельных людей содействовать сохранению условий, благоприятных для жизни и развития коллектива или личности, и бороться с условиями, затрудняющими их существование и развитие”¹⁷. Соответственно, экономический интерес отождествлялся с экономической потребностью, и весь воспроизводственный процесс, и возникающие в связи с его развитием экономические отношения ставят своей целью удовлетворение тех или иных экономических потребностей. Например, академик А.М. Румянцев понимал под интересами общества постоянно растущие потребности всех его членов в средствах производства и в средствах существования, обеспечение полного удовлетворения которых, по его мнению, должно быть естественным, основным стимулом не-

прерывного расширения и научно-технического совершенствования общественного производства в целом¹⁸. При таком понимании сути экономического интереса теряется его собственное содержание как категории, он отождествляется с экономической потребностью.

В условиях социализма общественные интересы складываются как интересы всего общества, как необходимость удовлетворения его совокупных потребностей. Так, в советской “Экономической энциклопедии” дается определение общенародному интересу – “это принципиально новый, свойственный только социализму интерес, коренящийся непосредственно в общественном производстве”¹⁹. Общенародный интерес выражает сущность всей системы экономических интересов при социализме. Здесь общий интерес не является равнодействующей сплетающихся частных интересов. Напротив, общество в лице государства – субъект непосредственно общественного производства, и потому всеобщий интерес является общественным, общегосударственным, представляет собой интерес всех слоев и классов социалистического общества и каждого отдельного его члена. Все остальные интересы (коллективные и личные) складываются под определяющим влиянием всеобщего интереса.

Позднее, в период с 1976 по 1986 г., интерес рассматривается как отношение социального самоутверждения субъекта, т.е. его особое объективное отношение к социальной действительности, которое включает в себе упрочение положения в обществе и возможности полноценного социального развития. Поэтому экономический интерес изучается как категория экономической выгоды, пользы, которая предопределяет необходимость соотношений и связей, а также обеспечивает условия самоутверждения, саморазвития и самодвижения субъекта интереса. Достоинством данной дефиниции является то, что интерес здесь выступает как объективная категория, выражающая направленность субъекта на “самоутверждение”, т.е. реализацию своих потребностей, и обусловленная существующей системой экономических отношений.

Современные российские экономисты дают иные определения понятию “национальные экономические интересы”. Так, Л. Абалкин считает, что экономическая составляющая национально-государственных интересов всегда и повсеместно выступала в наиболее очевидной и явной форме²⁰. По мнению экономиста, стремление к предоставлению нормальных условий воспроизводства, а далее – к укреплению экономического процветания и могущества является главной пружиной во внутренней и во внешней политике

государства, тем самым предопределяя его центральным носителем национальных экономических интересов.

В. Загашвили изучает в качестве основного экономического интереса “заинтересованность граждан в сохранении народного хозяйства как единого целого, как системы, обладающей независимостью в принятии решений, то есть политической независимостью, поскольку экономическая независимость на сегодняшний день представляется утопией”²¹. Первостепенный национальный экономический интерес, по его мнению, состоит в обеспечении безопасности национальной экономической системы.

В “Энциклопедии рыночного хозяйства” категория “национальные экономические интересы” определяется как совокупность экономических интересов, которые отражают центростремительные системообразующие связи национального единства. Данные интересы состоят в организации условий для благосостояния всего населения и осуществляются при выполнении государством определенных функций: создание необходимых условий для нормального функционирования рыночного хозяйства (обеспечение правовых начал экономических отношений); прямой государственный контроль над экономикой; государственное производство товаров и услуг; обеспечение населения товарами и услугами, предназначенными для общественного потребления²².

Подобное определение дается в энциклопедии “Глобальная экономика”, подготовленной ведущими отечественными учеными-экономистами. Под экономическими интересами ее авторы понимают “объективные побудительные мотивы экономической деятельности, связанные со стремлением людей к удовлетворению возрастающих материальных и духовных потребностей”²³. Экономические интересы выступают здесь главной движущей силой развития экономики и основой построения эффективного хозяйственного механизма, стимулирующего интенсивное развитие экономики.

Основываясь на воззрении Ю.В. Яременко, утверждающего, что “национальные экономические интересы, национальная экономическая политика... сегодня это может быть только выражение интересов российских производителей. Речь не идет об обязательной тождественности интересов всех и вся, но о существовании некоторого достаточно значительного пересечения интересов, которое и может быть положено в основу единой экономической политики”²⁴, можно сделать вывод: в настоящее время национальные экономические интересы России пред-

ставлены главным образом интересами национальных компаний, производящих ВВП и обеспечивающих целостность, конкурентоспособность и развитие народного хозяйства в условиях глобализации.

Основная цель каждого государства - достижение наивысших социально-экономических показателей, прежде всего своего национального богатства, обеспечение высокого уровня жизни населения. Однако в условиях современного глобализующегося мира, динамичного развития международных экономических отношений между странами носителем национальных экономических интересов является не только государство, но и субъекты хозяйствования, например, национальные компании. Это, в свою очередь, требует поощрения интересов национальных корпораций до тех пор, пока они не противоречат национальным интересам.

Таким образом, изучив все многообразие подходов к определению понятия "национальные экономические интересы", мы рассматриваем данную дефиницию как комплекс отношений национальных, иностранных и международных экономических акторов, ориентированных на долгосрочное формирование национального хозяйства как целостного и конкурентоспособного организма в системе мирохозяйственных связей.

¹ Материалисты Древней Греции: собр. текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / под общ. ред. М.А. Дынника. М., 1955. С. 167.

² Гоббс Т. Левиафан. М., 2004. Ч. II. О государстве. Гл. XVII. О причинах, возникновении и определении государства // Русский гуманитарный интернет-университет. Б-ка учеб. и науч. лит. URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/gobbs_leviafan/05.aspx.

³ Гельвеций К.А. Сочинения: в 2 т. М., 1974. С. 86.

⁴ Там же. С. 471.

⁵ Дидро Д. Интерес // Философия в "Энциклопедии" Дидро и Даламбера. М., 1994. С. 301.

⁶ Гегель Г.В. Энциклопедия философских наук. В 3 т. Т.3. Философия духа. М., 1974. С. 361.

⁷ Холодилин К.А. Становление экономической теории в трудах физиократов // Институциональная экономика. История мысли. URL: <http://ie.boom.ru/Rozmainsky/Ch1.htm#1.3>.

⁸ Энгельс Ф. Положение Англии. Восемнадцатый век // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. Т. 2. С. 615.

⁹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Петрозаводск, 1993. С. 14.

¹⁰ Цит. по: Шпигель Г.У. Национальная система политической экономии // Экономическая теория / под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. М., 2004. С. 603.

¹¹ Цит. по: Шаховская Л.С., Погребинская В.А., Синицына Л.М. История экономических учений: учеб пособие. Волгоград, 2002. С. 123.

¹² Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства // Антология мировой философии. В 4 т. Т. 3: Буржуазная философия конца XVIII в. - первых двух третей XIX в. М., 1971. С. 587-589.

¹³ Там же. С. 321.

¹⁴ Там же. С. 587-589.

¹⁵ Селигмен Б. А.С. Пигу и политическая экономия благосостояния // Основные течения современной экономической мысли. М., 1968. URL: http://gallery.economicus.ru/cgi-ise/gallery/frame_rightn.pl?typein&links=inpigoulectures/igou_11.txt&name=pigou&img=lectures_small.jpg.

¹⁶ Ольсевич Ю. О национальном экономическом мышлении // Вопросы экономики. 1996. □ 9. С. 121.

¹⁷ Чесноков Д.И. Исторический материализм как социология марксизма-ленинизма. М., 1973. С.61.

¹⁸ Румянцев А.М. О категориях и законах политической экономии коммунистической формации. 2-е изд. М., 1966.

¹⁹ Экономическая энциклопедия. Политическая экономия / гл. ред. А.М. Румянцев. Т. 2. М., 1975. С. 43.

²⁰ Абалкин Л. О национально-государственных интересах // Вопросы экономики. 1994. □ 4. С. 7.

²¹ Загашвили В. Экономический национализм и национальные экономические интересы // Мировая экономика и международные отношения. 1995. □ 1. С. 23.

²² Энциклопедия рыночного хозяйства. Общеэкономические основы рыночного хозяйствования / под ред. Л.И. Абалкина, А.Г. Грязновой [и др.]. М., 2002. С. 260.

²³ Глобальная экономика. Энциклопедия / под ред. И.М. Куликова. М., 2011. С. 282.

²⁴ Яременко, Ю.В. Экономический рост. Структурная политика // Проблемы прогнозирования. 2001. □ 1. С. 11.

Поступила в редакцию 06.01.2014 г.